

И-и-и, свобода?

Мое мнение теперь на что-то влияет, наверное... После того громкого проигрыша Эктора и спасения деревни в основном моими силами, мужик несколько недель к ряду совсем перестал тренировать Рутру и меня. Приуныл старик. Как ни посмотри, а ему был нанесён непоправимый ментальный удар. Я не психолог и такое не лечу. Вот Шао, пока в мое распоряжение поступили целых два трупа (остальных Эктор собрал и сжёг, приговаривая о восставших мертвецах), как раз взял на себя роль подушки, об которую суровый дядька Эктор мог поплакаться.

Повезло, а ведь я мог праздновать победу над стражем деревни на глазах у всех. Хорошо, что успел уйти быстрее чем эйфория затопила мою голову. Нет, я серьезно, я буквально, невымытый, с кровавыми подтеками по траве катался, кувыркался, бегал и кричал. Такого ощущения прилива радости я не испытывал ещё ни разу в жизни. Даже бой с самым надоедливym боссом, на которого пришлось тратить кучу расходников в игре, не заканчивался подобными ликованиями.

На следующий день меня вообще никто не видел, ведь я прятался от всех. Кому понравиться та улыбка, с которой я проходил до конца дня? Она была такой несдержанной и дикой, что мне было стыдно показаться на люди.

Впрочем, день после, оказался не менее весёлым. Под утро, когда солнце ещё не показало себя во всей красе, и на земле была только одна звезда — Я, мои ноги понесли меня к дому старосты, где я потребовал солидной награды. Не каждый день спасаю деревню от паразитов. В некотором смысле, я лечил эту деревню стареньким как мир метородом кровопускания. Хотелось бы рассказать, как староста упал на колени, как расплакался при всех, юлагодаря меня за все хорошее... однако ничего подобного не произошло. В частности, меня терзали смутные сомнения, знал ли кто-то кроме старосты, его жены, да Эктора с Рутрой, что к нам пришли бандиты угрожать расправой? Та же писклявая малявка Гвен, не особо беспокоилась о битве с бандитами, заместо этого она расчесала языком всем о моей победе над Эктором. Приятно увеличился мой статус, но ощущалось, что мне достался небольшой кусок от целого батона.

Так уж сложилось, что сердобольный староста, радостно потирая руки награду мне выдал (небольшой оклад из того, что Эктор насобирает у лагеря бандитов), однако произошло это не в окружении радостных и благодарных крестьян, а за домом, под шумок, так дабы никто не видел.

Зачем я только так рано встал? Ах, все просто, дело было в перевозбуждении, из-за которого мне не удалось заснуть.

После старосты, под звуки просыпающегося деревни, отправился в тот самый лес.

Выкопанный мужик и девка никаким образом не эволюционировали в зомби. Трупы продолжали быть трупами. Разве что у девки, чуть распухло лицо, да на пальцах кожу и ногти содрало. Придавил их землёй слишком сильно.

Не буду врать. Впервые завидев «пациентов», мне стало тошно на них смотреть. Я ожидал полной сохранности, но никакие мои думы не могли изменить реальность.

Ни формы, ни лица, ни тела. Ничего в памяти не отложилось. Кажется, я забыл даже голос, с которым мужик со мной общался. Скорее всего дело было в недосыпе.

Оттянул парочку поближе к собственному дому, где и началось самое забавное да занимательное. В том месте, куда я прибыл, не было ничего особенного. Заурядный, ничем не примечательный кусок земли. Исключительное удобство касалось близости к дому, да завесой из деревьев, их тут было больше и располагались они так, что сложно найти что-то. На памятном месте лежал ещё полуживой кролик, Шао ни в какую не желал становиться счастливым обладателем тушки зайца. Что ж, мне так даже лучше.

Те огрызки знаний, на странице которую мне выдал целитель, как позже оказалось, не слишком то полезные. Информация неполная, куча неточностей и вопросов, которые так и

напрашиваются, но вот задать их некому. В общем, если и попадет мне в руки, где-то в отдаленном будущем, полное заклинание, без учителя под крылом быстро с ним не разберёшься. Все же исцеление это тебе не дождик с неба вызвать, или вулкан наколдовать.

Тут нужно мастерство в первую очередь.

С возвышенными целями и достаточно приятным эмоциональным фоном, мое величество, вместо копания в земле, как завещал Пол, решило покопаться в трупе, как завещал... Нилрем? Не важно.

Важно то, что я вернул тех бандитов к жизни. Вернее, как вернул... Такое «возвращением» не назовёшь, скорее я вернул им ритм сердца, и восстановил весь организм. Голова то работать не хотела. Они три дня под толщей земли, без кислорода находились, он повредился, но вот сам организм ещё потянет, куда денется, не сбежит же?

Ну вот, я его лечил, лечил и лечил, пока то же сердце не завелось на манер движка бензопилы. На определённом этапе, довелось поддерживать тела электричеством, создавая простое биоэлектричество. Когда все его конвульсии и приступы производных сокращений мышц, окончательно не закончились.

Я давно уже догадывался о том, что могу использовать электричество — основу современного мира. Сделать то получалось, однако делал я это не правильно, по всей видимости. Меня жарила моя же магия... Так что сейчас электричество скручено к минимуму.

Удобная штука, когда сражаешься против людей с металлическим оружием. Кстати, Эктор так и проиграл мне, через себя ударил его, шокером, он то не может себя лечить. Проблема моего электричества, в том, что оно бьёт и меня, а это не самое приятное ощущение в мире. Особо опасно проводить разряд рядом с сердцем или мозгом. Этот момент надо бы доработать.

Теперь же у меня есть болванчики, голова которых выдает неправильные сигналы. Где-то с неделю пришлось повозиться с настройкой и так сказать «Привыканием», к чужеродному управлению. Могу трупу руку поднять, сжать кулак и даже моргнуть веками! Вау, настоящий нонсенс, от которого мне час от часу не легче. Я сумел добиться подобного лишь с тщательно тесным контактом. Нужно буквально держать или касаться руками те участки, которые нужно двигать, да и потребляет такая фантазмагория слишком много внимания. Больше ни на чём не сосредоточиться кроме прямых приказов не получалось, а это чревато быстрой смертью в бою.

Отстав с электричеством, которое сейчас бесполезно, ведь в малых дозах надо подобраться близко, а в больших, и меня кусает, я вернулся на истинную дорогу.

ДНК, и работа с ним. Да, именно это я и собирался творить, ведь именно это и разделяло обычного целителя и целителя священной ступени. Они убирают блокирующий регенерацию ген и отращивают новую руку. Именно он поможет мне взять тот шаблон, и вправить Рутре его

положение. Паренёк ещё слишком слаб, пускай, с моей помощью он и сумел ухватиться за шанс стать сильнее, на данный момент он не годится мне в друзья.

А пока ничего подобного не было сделано, я брался за то, что отрезал живому трупу пальцы, чтобы после, пытаться их вырастить обратно. Фактически, я миновал фазу испытания на животных, и сразу перескочил на людей. Нет, не так, я проводил исследования на двух животных одновременно. Человек и заяц, а как только научился правильно выращивать все конечности одного позвоночного, тут же приказывал Шао найти другого. Чем больше практики, тем больше уверенности.

При дальнейшем изучении, все позвоночные оказались до больного однообразны и скучны. Тот же кролик, физически ничем не отличался от человека. Те же четыре конечности, те же два глаза, те же два уха, язык, зубы и прочее.

Человеческие руки и ноги мне полностью удалось отрастить только ближе к зиме, через полгода, как состоялась наша с Эктором битва.

Должен заметить, что после поражения и недельного запоя, он честно позволил мне выходить одному из деревни и больше я не был ограничен, как это было ранее. Сам страж, решил, что ему искренне не хватает навыков, из-за чего и сам начал более усердно тренироваться. Ополоумел старик, на старости лет так изводить свое тело, он ведь не делал этого раньше. Ограничивался обычной утренней разминкой. Зимой, когда земля покрыта белой шапкой, особо странно его было видеть с голым торсом. Столь разгорячился старый вояка, что с его лба стекало семь потов, а тело столь горячее, что и за десять метров виден пар. Как у меня и моего режима.

Я совру, если скажу, что не скучал за домом. Мне охотно желалось уйти к себе домой и побаловать сестрёнок чем-то вкусным. Набить лицо Полу и отругать мачеху с Лили, что позволили первому, отдать нас с Рудэусом в такие разные места. Но, зима есть зима, и особо в бурю не побегаешь. Нет, возмись я за это дело всерьёз, никакие снежные метели, (учитывая, что этот год принесет больше болота чем снега) меня не остановят. Без лошади, которую мне никто не выдаст, дорога далась бы длинной. Даже староста, который мне всем сердцем благоволит и одобряет мои начинания, не мог позволить мне забрать одну лошадь. Дороге животное, оказывается. Дороже всей деревни, и даже старой жены старосты, которую я спас.

Вот последняя, «кобыла» кстати, вернула свое амплуа старой карги. Как бурчала, так и бурчит на меня, как хамила, так и хамит. Её хватило ровно на несколько недель, после чего покладистость смыло рекой времени, а характер вернулся к старому.

Дети же... Растут. Что тут сказать, я и сам своего рода ребёнок и ещё только набираюсь сил. Совсем скоро мне будет девять, а там гляди и на годовщину кто-то придёт. Как я и договаривался, на время зимы мелкие могли использовать мой дом как собственное Убежище. И то ли из-за того, что сами тут все чистили и убирали, то ли потому что знали, что я выгоню любого, кто будет творить беспорядок, но дети играли на удивление тихо, и даже культурно. На улице бросались снежками, лепили снеговиков, которым я придавал форму получше. Рутра умудрился организовать целый конкурс, где для участия нужно было сварганить нечто красивое из снега. Были одиночки, были и те, кому комфортно работать в паре, но практически все дети участвовали. Меня рыжий, посадил в качестве оценщика. Важная роль пришлось мне по душе. Впрочем, в итоге все равно победила дружба, а как приз, Рутра приготовил всем обед на собственные деньги. Умудрился откуда-то взять трех здоровых лососей, или рыбу с похожим красным мясом, и отменно его подать. Да уж, повар из него получается отменный. Чего только ко мне липнет с предложениями поучиться? У него руки есть, вот пусть и готовит на меня

одного.

Детям к деликатесу не привыкать, потому их довольные мордахи говорили сами за себя. Мы ели в доме, который сами дети и ремонтировали. Было что-то в том, чтобы знать каждый уголок строения, и знать, что там все хорошо и надёжно. Гвен, то ли из-за накатившей тогда атмосферы, то ли из-за готовности нашего непревзойдённого повара, пустила слезу. Радостную правда, с улыбкой на лице, однако... где одна девичья слеза, там и остальные девоньки шатаются. Зараза ущипнула за нос даже стойкого к такому Рутру, и тут всех понесло хоть раз, с лыбой до ушей, но шмыгнуть носом.

Я тоже не сдержался и молвил на все застолье: «Вы молодцы!» С улыбкой поднимая кружку чая вверх. Подобное... внесло полупрозрачный туман мне в глаза, подобно тому, как смотришь на окружение ещё находясь в полусне, будто бы не до конца протер глаза.

Фактически за один год, такими маленькими парами рук, мне удалось полностью отремонтировать дом. Не то, чтобы тут было так плохо, мне развалюху не выдали, но определенно в нем стало комфортнее и уютнее.

Радость радостью, однако самим коротышкам расслабляться не стоит, по весне их ждёт Забор, который нужно сносить и заново строить. Вот где я развернусь! Вот где мои рабы будут работать по двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю! Ха-ха-ха-ха!!!

Кхм, простите, занесло. Все же каждодневное пребывание среди молодых откладывает на мне свой отпечаток. Эти недоразвитые люди, по закону противодействия, влияют и на меня. Можно даже сказать, я расту вместе с ними.

Кстати, ещё зимой пришло письмо от Зенит. Она выкроила минутку, когда Пол был занят Норн и Айшей да отослала мне и Рудэусу по письму. Кроме мачехи в нем узнавался и почерк Лили. Что ж, новости они принесли хорошие. Никто особо не буянил, детки росли не по годам умными, а мачеха вновь решила вернуть мысль на сторону третьего ребёнка. Не успокоится все никак, фригидная женщина. Ей побольше детей подавай. Подозреваю, много скинули на Лили, она в отличие от Зенит не спешила проворачивать трюк с Полом.

Похвастались мне, какого большого снеговика закатали Норн и Айша и погрустили, что меня и Рудэуса нет.

На момент окончания весны, о моих успехах в магии и фехтовании, можно хвастаться перед любым.

Магия:

Элементальная: Вода — святой уровень

Все остальные — продвинутый

Исцеления — продвинутый (Святой ранг неофициально)

Детоксикация — продвинутый.

Фехтование:

Стиль бога меча — средний уровень (без усиления)

Стиль бога воды — начальный (без усиления)

Стиль бога севера — была изучена только начальная теория, поскольку Пол не желал им пользоваться, и соответственно обучать.

Показатели девятилетнего ребенка впечатляют, не правда ли?

Обычный крестьянин в поле и не смеет думать, чтобы когда-нибудь дойти до моего уровня. Да что там крестьянин, никакому придворному магу и не снилось соперничать с таким выдающимся талантом в моем лице. Разве есть на свете тот, кто сможет меня уделывать в магии? Конечно нет. Уверен, Рудэус занят обучением той барышни целыми днями напролет, а значит, при встрече, не сможет даже прикоснуться к моему величию. Особенно его магия исцеления. Разве у него это магия? Он её даже в бою не может использовать.

Я великий маг, что уже открыл как магию крови, так и магию электричества. В целом, кровь у меня работает на принципе остаточной энергии. Мана которая впитывается в кровь после непрерывного лечения, и есть Магия Крови. Это далёко не то же самое, что Магия Воды. Занимайся я ерундой по типу классификации доступного мне арсенала, и её обвел бы красным кругом, заключенным в круг побольше. Этот круг побольше назывался бы Исцеление. Впрочем, возможно Магия Крови годиться на целый новый раздел в магии лечения, на уровне с целительством, детоксикацией и барьером. Этой скучной работенкой может заняться бывалый фанатик, но не я. Магия Крови существенно помогает и в бою, и в быту, если уж на, то пошло. Травники, к примеру, просто в восторге от моей способности одной каплей крови растить кусты полезных трав и цветов. Травам нравится целебные свойства, которые в себе прячет капля маны. Странно, что у других Целителей не так. Однако я мало знаю целителей. Один Шао Линг не показатель. Не отрицаю, что побоянный эффект исцеления, могут использовать для культивации трав. Я скорее удивлюсь если такое не используют.

Ещё, нужно достаточно мало моей крови в теле чужого человека, дабы я мог опознать его болячки. В первую очередь они, конечно, будут связаны с ротовой полостью, трахеей или желудком с кишкой.

Как маленький сканер, при определённых условиях моя кровь оказалось очень даже целебной. В экспериментах она не раз доказывала свое преимущество перед обычной не насыщенной кровью. Достать мою кровь я не рассматриваю как проблему.

В этом году, множество больных приходило ко мне лично, иногда даже с других деревень. А ведь раньше мне приходилось к ним таскаться. Теперь же у меня целый штаб, где есть я — суровый, но справедливый начальник, Шао Линг — хитрая морда и любимчик пришлых людей и Рутра — безотказный мальчик по вызову, в том смысле, что гостям, которые остаются у меня дольше чем на день, готовит еду. Когда его утягивают по делам, приходилось браться за сковороду Лингу, но тот специально занижает свои возможности и творит не блюдо, а блюдо-тину. В отчаянные времена приходилось удаваться отчаянным мерам. За печь становился я. Я не идеален. Возможно подобное и вовсе не проскальзывало в голове окружающих, но я такой же, человек, как и все. Просто именно мое величество, сияет в лучах золотистого светила ярче остальных. Это обычная удача, и то, что я приготовил, так же оказалось обычной удачей. Моя готовка... никому не нравилась, отчего на первый раз, я снизошёл до того, что обчистил карманы того, кто это мне сказал. Шао Лингу повезло, что он работает на меня без зарплаты и выходных, а его карманы до того бедны, что грабить его выше моего достоинства. Впрочем, это не отменило дыру в безупречной стене самооценки. Рутре больше не нужно было меня

приглашать на мастер-класс по готовке. Я сам взял несколько десятков уроков. Но, вернёмся к теме хвори.

Основная масса народа, страдающего от болезней и недомогания, стояла на пороге в пятьдесят-шестьдесят лет. Вторая группа, после стариков, была детьми. Оно и ясно, в детстве организм ещё не окреп, а в старости он уже угасает.

Угасает... Тогда, на очередном приёме больных и не очень, мне довелось, испытать скорректированный ген на обычной старушке из чужого поселения. Он должен бы раз и навсегда избавить её от недуга под названием старение. Ей самой, я ничего не сказал, утаив свои эксперименты. Гуманность в это дикое время регулировалась разве что моей совестью, а она вздремнула.

Международная организация здравоохранения, ещё в двадцать втором веке признала «старость» болезнью, ровно, как и смерть. Однако лечить повсеместно «старость» не стали, оставляя её только элитным членам общества. Прошлась революция, и подобное «лечение» ограничило лимитом в двести пятьдесят лет. После этого возраста, никто вас омолаживать больше не будет, и в теории организм начнет вновь умирать и стареть. Так что к изначальным двести пятьдесят, можно добавить изначальный век человека, а после ещё и года, которые он проживет после стольких лет молодости и на выходе нам удастся сосчитать приличную сумму времени.

К моему двадцатилетию, я знал парочку известных долгожителей, но им и близко ещё не было двух сотен.

С высоты тех знаний которыми я обладал и тех, которые приобрёл, было бы наивно считать, что все пройдет гладко. В первый раз, ничего гладко не проходит.

По слухам, которые мне послушно помогала собирать Гвен, та старушка умерла через месяц, после моего лечения. Но поскольку она и так была стара, да и жила в другой деревне, все просто посчитали что её время пришло.

«Люди счастливы, потому что живут». Невыносимо тоскливо принимать, что та женщина больше не будет счастлива, но это... вынужденные меры. Это все, временные трудности.

За тот месяц, что она ещё была жива, из стариков появились ещё два подопытных. Все повторилось, однако, их жизни ещё не оборвались.

Давно ведь не был дома. От тоски родной пшеницы, разрывается сердце. Хотелось увидеть глазки маленьких сестренок, которых не видел уже сколько? Два года.

Ну, в общем, так и сказал всем знакомым, прежде чем уйти домой на денёк другой. Одновременно и магию ветра, практиковать начал. В бою то отталкиваюсь руками от воздуха, вот, почему бы и не попытать счастья в простом походе?

На спине оказался приятный своей тяжестью мешочек с провизией, а в глазах сверкал огонёк смелости и предвкушения. Главная моя цель, по прибытию, так это бумага, бумага и ещё раз бумага. У меня нет столько денег, когда как дома можно найти не только пустые страницы, те ж книги и сказки. Если аккуратно вымочить их в воде, а после высушить, то страницы пускай и будут небрежны, но на них писать можно!

— Я пошёл.

А после, создав земляной трамплин, я отправил себя в воздух!

<http://tl.rulate.ru/book/84638/2797731>